

СВЕТ ГОРЬКОГО

Сегодня А. М. Горькому 95 лет. Конечно, точнее сказать — было бы. Но мало, просто недостаточно говорить о Горьком только в прошедшем времени. Мы ощущаем его нашим живым современником. Об этом еще раз свидетельствует то, что на плenуме правления Союза писателей СССР, работающем сейчас в Москве, вновь и вновь с любовью повторяется имя Горького. И не формально повторяется, а подчеркивается непрекращающее значение горьковских традиций борьбы за коммунистическую партийность искусства, за всепоглощающую устремленность писателей к жизни народа, за социалистический гуманизм, за мудрое и воззвщенное мастерство художественного слова...

Горький. При упоминании имени этого не все в нынешнем мире испытывают одинаковые чувства. Для одних это радость, свет, вдохновение. Для других — испуг и злоба. Но это как раз прямей всего и говорит о «борющейся правде Горького» (Ю. Фучик).

Он не хотел и не мог растворяться в абстрактном, кротком, лживо-утешительном гуманизме. «Мы выступаем как судьи мира, обреченного на гибель, и как люди, утверждающие подлинный гуманизм...», — со всей политической ясностью определяет он позиции советского народа и советских писателей.

Попытаемся «спрессовать» время и представить себе Горького в нем.

Вот он, мальчик Алексей Пешков, проходит первые горестные уроки жизни в старинном русском городе, потом в странствиях по Руси.

Дальше — улицы бурлящего Петербурга и баррикадной Москвы 1905 года. Затем страстные дебаты на V. Лондонском съезде партии, где он захватил речами В. И. Ленина. Потом...

Биография Горького хорошо известна, и не в перечислении тех или иных событий сейчас дело. А дело в том необыкновенном взлете человека из самых, самых низов на вершину современной мировой культуры.

Что сделало Алексея Пешкова Максимом Горьким? Почему так силен и привлекатель образ Горького, свет Горького, дух Горького для миллионов людей?

Все имеет значение — и личная одаренность, и ярко выраженная энергия, и окрыливший его подъем революционного

движения. Но прежде всего идеяность, коммунистическая партийность, вооружавшая его как художника и пониманием роли истории и проницательностью человека.

Облик молодого Горького-романтика слит с образами Данко и Буревестника. Но не забудем при этом воспоминания о лейтмотиве духовных устремлений этих и других героев Горького. Их воодушевлял образ «дороги вперед».

Именно так: «Туда — в это чудное «вперед!» — призвано звучал девиз в одной из первых его аллегорий.

Потом во многих произведениях будет повторяться, варьироваться этот лейтмотив и этот образ «дороги вперед», приобретая все более глубокое конкретно-историческое наполнение.

А в последнее десятилетие жизни Алексея Максимовича образ этот обогатился идеями и размышлениями о путях социалистического реализма, в котором он особо отмечал «высоту точки наблюдения», устремленность в будущее.

Огромная заслуга Горького перед мировым искусством в том, что он увидел и показал подлинных героев жизни в образах рабочих-революционеров. Произведения Горького — «Мать», «Враги», «Егор Булычев и другие», «Достигав и другие», «Жизнь Климова Самгина» — раскрывают облик времени в острых столкновениях классовых сил и утверждают торжество социалистической революции. Книги Горького полны драматизма, но они полны и вдохновения. Говоря о таком воздействии произведений Горького, Н. С. Хрущев отметил: «В замечательной повести Горького «Мать» превосходно показан интернационализм рабочего класса России».

За последние годы на Горького, его произведения и общественную деятельность усилились атаки из буржуазного лагеря, из ревизионистских кругов. Американские «специалисты по русской культуре» объявили Горького последней главой в истории развития русского реализма XIX века. Ревизионисты ставят Горькому в вину поддержку социалистического реализма и выступления на Первом съезде писателей. В том и другом случае Горького хотят отлучить от советской литературы, отодвинуть его от нашей современности в прошлое.

Но это — сизифов труд, с той, однако, разницей, что он злобен и политически диверсионен. И лишний раз напоминает он не о мирном сосуществовании, а о борьбе идеологий.

Творчество Горького, его путь писателя-борца невозможно объяснить, не ставя во главу угла идеи партийности, борьбы за социалистический идеал. «В основе своей искусство есть борьба за или против, равнодушного искусства — нет и не может быть...»

На отдельных этапах своего пути Горький допускал ошибки. Партия, В. И. Ленин принципиально критиковали писателя. Очень поучительно, что Горький находил в себе мужество не только понять эти ошибки, но и решительно их исправлять, с еще большей страстью бороться за ленинскую, как он говорил, теоретическую правду века.

Было у нас время, когда путь Горького искусственно выпрямлялся. Эта тенденция была отвергнута еще в конце 40-х годов. Но ничем не лучше другая тенденция, сказывающаяся иногда в последние годы. Подобно тому, как в некоторых статьях и произведениях В. И. Ленину приписывается терпимость, снисходительность к формалистическим направлениям в искусстве, Горького также порой пытаются представить лишь как отзывчивого человека на любые таланты, независимо от социально-политического и эстетического смысла их деятельности. Но именно социальный кризис Горького прежде всего держал в центре внимания.

Еще до Октябрьской революции Алексей Максимович в небывалых масштабах занимался «возней с младенцами» (беру слова из его переписки с В. Зазубриным), разбором книг и рукописей молодых писателей. Но эта забота имела ярко выраженный политический смысл — забота, как он сам говорил, о росте интелликтуальных сил пролетариата.

В советское время Горький так много работал с молодыми писателями, что одно это достойно поэмы. Но все дело в том, как именно работал!

Не поддавался к ним, не льстил, не искал славы добренского патриарха — прежде всего воспитывал чувством ответственности за литературу, за глубокое, исторически правдивое понимание действительности, ее конфликтов и противо-

речий, ее закономерностей, главных магистралей и за высокое мастерство.

К жизни, к жизни народа, ближе к героической волне строителей нового мира — первый, неизменный совет Горького молодым писателям.

И более того, требование — ни в коем случае не оставаться лишь наблюдателем, а словом воздействовать на массу. В одном из писем мысль эта отлилась в образ — «электрифицировать трудовую энергию людей».

Со всей зоркостью улавливайте, со всей эмоциональной грамотностью и психологической проницательностью раскрывайте рост нового человека. Эти мысли Горького не всем приходились по вкусу. С ним спорили, прибегая к доводам о греховности, пороках людей. Один юноша даже признавался писателю в своей невинности к «изолгавшемуся человечеству». Разумеется, Горький не отвращал взора от отрицательных явлений, но не признавал фиксаторского отношения к ним.

И настойчиво призывал видеть рост нового человека: «Мое право восхищаться и удивляться основано вот именно на росте этого человека».

Высоки были требования Горького к писателю. Резко осуждал он всякие проявления индивидуализма, самохвалства, «литературных забав».

И особенно строг был он к тем, кто ронял честь советского писателя дома или за границей. Об этом нельзя не вспомнить сейчас, когда выяснились возмутительные факты безответственности некоторых наших молодых писателей, которые на потребу и к удовольствию буржуазных ценителей рассыпали недавно интервью, жалуясь на то, что им на доли разговоры о положительном герое, о социалистическом реализме, у которых от шумных приемов за рубежом утратилось чувство социальной ориентировки.

Но ведь это не ваша слава, товарищи! Не ваши персоны важны буржуазным пропагандистам ваших портретов и мальчишески надутых поз.

Не приходится сомневаться в том, на сколько хорошо знал Горький зарубежный мир со всеми его контрастами. Горький видел хорошее на Западе. Это он автор солнечных и интернационально-гуманистических «Сказок об Италии». Но он же автор памфлетов «Город Желтого Дьявола», «Один из королей республики», «Жрец морали».

Горьковский принцип социального подхода к капиталистическому миру несколько не устарел, а имеет сейчас еще

большее значение. Он включает в себя и борьбу с буржуазной идеологией и борьбу за привлечение всех прогрессивных людей на сторону коммунизма.

Как вновь не вспомнить его знаменитую статью «С кем вы, «мастера культуры»?»

Эта полемика — блестящий пример того, как надо пропагандировать социалистические идеи, отстаивать честь и достоинство страны — родины коммунизма, превращать в своих идейных союзников передовую интеллигенцию капиталистических государств. В этой полемике — извиняющийся, не уступчивый, а страстный и призывающий тон.

Да, Горький понимал психологическое состояние своих оппонентов, понимал, что их слова о любви прикрывают «красивую ложь», утешительство, боязнь противоречий жизни, страх перед действительностью. Но, помима их как художник, он ни в чем не поступался в своих идеях и решительно заявлял: «Нет, проповедь любви бедного к богатому, рабочего к хозяину — не мое ремесло».

И потому он прямо, без боязни кого-либо обидеть честной прямотойставил главный вопрос: с кем вы, «мастера культуры»?

Вопрос этот не устарел. ...Сегодня мы не просто отмечаем еще одну годовщину Горького. Она совпадает с широким и горячим обсуждением актуальных задач современного советского искусства после встреч руководителей партии и правительства с представителями художественной интеллигенции. Партия обращает наши взоры к великому горьковскому примеру служения народу, дули коммунизма.

И это вновь подчеркивает, насколько жизненны, полны света горьковские традиции. Они жизненны своей коммунистичностью, ясностью и глубиной осмысления хода истории, своим пафосом отношения к литературе, как «серьезному, боевому делу». Они жизненны потому, что им чужды вульгаризация искусства, дегероизация человека, пессимизм и объективизм, декадентство и формалистическое трюкачество.

Свет Горького зовет к органическому соединению идейности и новаторства, к созданию художественных ценностей высокого политического и эстетического класса.

В. ПАНКОВ.